

У осетин, как, впрочем, и у многих других горских народов, танец считался прерогативой мужчин. Тем не менее, существовали и женские танцы, но они явно уступали мужским по своей динамичности. Интересной особенностью осетинского женского танца является то, что исполнялся он всеми без исключения женщинами селения, причем одновременно. Как правило, такой танец носил ритуальную направленность, поскольку иные танцы находились для осетинских женщин чуть ли не под запретом. Для исполнения женского танца все представительницы прекрасного пола селения собирались в своеобразную процессию, причем выстраивалась она строго по принципу старшинства, то есть в самом ее начале следовали самые почтенные дамы, а сразу за ними шли женщины, скажем так, зрелого возраста, и в самом конце - молодые незамужние женщины. Такая процессия трижды обходила вокруг селения, исполняя народные песни. Как правило, женский танец у осетин был молитвой для привлечения дождя в засуху или, наоборот, солнца, если ненастье затягивалось.

Интересным фактом является то, что самая почтенная участница данного танца несла нарядно одетую куклу, которую после завершения ритуала бросали в источник, что являлось своеобразной жертвой силе стихий. Во время исполнения танца процессия женщин заходила на каждый двор, и хозяева его одаривали танцующих монетой. Собиралась эта «подать» для того, чтобы после устроить на краю селения празднество, на которое, к слову сказать, мужчинам вход строго воспрещался. Если же кто-то нарушал это правило, то его связывали, а родственники должны были уплатить выкуп. Если они почему-то этого не делали, то провинившегося бросали в источник. Традиция, конечно, интересная, однако для наших дней несколько, мягко говоря, диковатая.

Во время пиршества начиналась заключительная часть ритуального женского танца, который, необходимо заметить, был очень динамичным, и именно эта часть во многом напоминала традиционные мужские осетинские танцы, однако исполнялась с присущей женщинам грацией и легкостью. Примечательно, что к участию в заключительной части женского танца допускались только молодые, старшие же подбадривали танцующих аплодисментами.